

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94:314.745.4(574)

Г.М.Байгожина, Б.А.Досова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Проблемы репатриации казахов Китая на историческую родину

Статья посвящена анализу проблемных ситуаций, возникшие в период репатриации этнических казахов Китая на историческую родину. Авторы раскрыли причины активизации диаспоральной политики казахстанского руководства после обретения независимости. Авторы согласны с мнением тех исследователей, которые считают, что необходимо пересмотреть законодательную базу, которая помогла бы отрегулировать правовую сторону проблемы. Так же государственным органам необходимо сократить бюрократические проволочки и облегчить получение репатриантами гражданства, жилья и т.д.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, казахи, репатриация, диаспора, политика, историческая родина, Петербургский договор, численность, удельный вес.

После получения государственной независимости Казахстан, как независимое и суверенное государство, начал вести свою диаспоральную политику в зарубежных странах, в которых по данным Всемирной ассоциации казахов проживают более 5 млн. казахов [1]. На современном этапе отечественные ученые вносят свой вклад в изучение проблемы репатриантов через систематическое исследование проблем казахской диаспоры за рубежом, а также через рассмотрение социально-психологических, экономических и других проблем, с которыми сталкиваются зарубежные казахи, решившие связать свое будущее со своей исторической родиной. Данная статья является одной из попыток обобщить тот исследовательский массив по изучаемой проблеме, который уже обнародован учеными среди научной общественности. В советский период ученые не могли разрабатывать эту тему, так как наши соотечественники, по разным причинам оказавшиеся вне пределов родины, были незаслуженно причислены в ряд «предателей и шпионов». Благодаря пересмотру идеологических, концептуальных и методологических подходов после развала Советского Союза, отхода ученого сообщества от прежней методологической платформы у современных ученых появилась возможность объективно исследовать данную проблему.

На развитие и распространение казахской диаспоры в мире в значительной мере повлияли многие исторические события, такие как казахско-джунгарские войны, столыпинская аграрная реформа, национально-освободительные движения в Центральной Азии против царского самодержавия, установление советской власти в Казахстане, гражданская война в 1918–1920 гг., политический геноцид против казахского народа в период насильственной коллективизации и репрессия казахской элиты как «врагов народа», проводимые в Казахстане 1937–1938 гг., а также потеря родины для военнопленных во время Второй мировой войны. Состояние, проблемы и уровень жизни наших соотечественников в зарубежных странах разные, это связано с государством, где они проживают. В различных странах мира казахи имеют разный политико-экономический статус, социально-культурную среду. Много зависит от истории образования диаспоры и от лояльности политики страны проживания [1].

Зарубежные авторы Линда Бенсон и Ингвар Сванберг в своей книге «Казахи Китая» пишут: «Казахи — это гордый кочевой народ, история которого тесно связана со Средней Азией, обширной страной, простирающейся от Китая до Европы и являющейся родиной кочевых и оседлых народов, населяющих этот регион на протяжении столетий. Распространение влияний царской России на эти бескрайние степные и пустынные просторы в XVIII и XIX вв. привело, в конечном счете, к накоплению обширного информационного материала. Начиная с XVIII века казахи кочевали в пограничных западных провинциях Китая, преимущественно в районе, некогда известном как Китайский Турке-

стан, а ныне как Синьцзян Уйгурский Автономный Район. Отдельные группы казахов кочевали также далее на восток, вторгаясь в китайские провинции Ганьсу, Синьхай и Тибет. История и современное положение казахов изучены мало, и мы располагаем сегодня сравнительно небольшой информацией о казахах в Китае. После того, как северо-западные районы Китая открылись для туризма в начале 1980-х гг., начался всплеск интереса к данному региону, к его удивительному, этнически смешанному населению и, в частности, к казахам. Китайское правительство способствовало публикации ряда работ о народах, проживающих в северо-западных районах, в особенности о казахах. Однако материал, опубликованный на китайском языке, остается доступным только для ограниченного числа ученых и не удовлетворяет потребности в более общей вводной работе по этому яркому национальному меньшинству Китая» [2; 12].

Известный казахстанский синолог К.Сыроежкин предлагает рассмотреть следующий процесс волнового «переселения» казахов в Китай: в 1767 г., когда Российская империя начала освоение Центральной Азии, а Цинская империя постепенно теряла свои позиции в Западном крае, маньчжурские власти вынуждены были «разрешить» казахам кочевать на их пастбищах в Тарбагатае и бассейне рек Или в зимнее время, но при условии выплаты компенсации в пользу Цинской империи: со ста голов скота — одну. Тем самым впервые де-юре решился вопрос о праве использования казахами собственных кочевых угодий, расположенных на не определенной договорами между Россией и Китаем территории. В середине XIX в. процесс российско-китайского разграничения вступил в завершающую фазу. Однако в период русско-китайского разграничения интересы казахских общностей совершенно игнорировались как той, так и другой стороной. Установленная граница, определенная главным образом по географическому признаку, фактически разделила сложившиеся казахские общности, проживающие в приграничье. С ними поступили очень просто. Не считаясь ни с желаниями, ни с экономическими интересами, ни с племенной или родовой принадлежностью, постановили считать казахов той или иной общины подданными того государства, на территории которого оказались их кочевья к моменту обмена договорами. Следствием русско-китайского разграничения, завершившегося подписанием Петербургского договора (1881 г.), явилось то, что на территории трех округов (Илийского, Тарбагатайского и Алтайского) провинции Синьцзян к середине 80-х годов XIX в. остались кочевать 137 623 казаха, представленные главным образом племенами Орта-жуза и Улы-жуза. Вторая массовая перекочевка казахов в пределы Синьцзяна произошла осенью 1916 г., когда, по данным китайской статистики, в Синьцзян перешли около 300 тыс. казахов и киргизов из приграничных районов Казахстана и Киргизии. Однако, как утверждает китайская печать, лишь незначительная часть этих переселенцев осела в пределах Синьцзяна, большая часть вскоре вернулась к местам прежних кочевок в Казахстане. Наконец, последнее массовое переселение казахов в Синьцзян имело место в 1932–1934 гг., когда гонимые голодом и спасаясь от перегибов местных «революционных кадров» казахи Советского Казахстана перешли в приграничные районы Китая, приняв китайское гражданство и основав здесь свои кочевья [3; 31].

Т а б л и ц а

Расселение казахов на территории КНР в 1982 г.

Район проживания	Численность (чел.)	Удельный вес от общего числа казахов (%)
Всего в КНР	907.546	100
В том числе: СУАР КНР	903.335	99,54
В трех северных округах	709.581	78,19
Пекин	217	
Шанхай	13	
Провинция Шаньси	19	
Автономный район Внутренняя Монголия	19	
Провинция Ляонин	17	
Провинция Цзилинь	5	
Провинция Хэйлунцзян	9	
Провинция Аньхой	7	
Провинция Сычуань	25	
Тибетский автономный район	5	

Примечание. Данные таблицы взяты из: Численность, расселение и родоплеменное деление казахов в КНР // <http://www.continent.kz/library/KN-7/7glaval.html>

После обретения Казахстаном независимости у большинства «китайских» казахов возникло желание вернуться на историческую родину. К.Сыроежкин считает, что государство, сделав политическое заявление о готовности Казахстана принять репатриантов, «должно обеспечить условия его реализации. Это означает, что должны быть продуманы вопросы международно-правовой базы реэмиграции, социальной адаптации репатриантов, создания им условий для нормальной жизни, принятия в гражданство, локализации неизбежных социально-психологических конфликтов, компенсации социальных издержек» [3; 30].

Возвращение этнических казахов в Казахстан привело с 1991 по 2008 гг. к увеличению числа населения Казахстана на 700 000 тыс. чел. Вместе с увеличением числа населения миграция этнических казахов привнесла в общественную жизнь Казахстана свои нюансы, некоторые из которых приняли общереспубликанский характер. Также характерной чертой является длительность протекания этих проблем, что, в свою очередь, находит отражение во внутренних процессах Казахстана. Примечательно, что только из Китая прибыл 65191 чел. На 2009 г. численность казахов в Китае, по разным оценкам, колеблется от 1,5 до 2 млн. чел., что в долгосрочной перспективе накладывает отпечаток на казахстано-китайские отношения. Казахи в Китае являются одними из 5 этносов КНР, которые имеют «статус государственного уровня». Данный статус в Китае имеют монголы, тибетцы, уйгуры, казахи и корейцы. Несмотря на более высокие перспективы экономического развития КНР, большинство этнических казахов мигрируют на историческую Родину, желая самореализовать себя там, с расчетом на помощь государства [4].

Ш.Махмудова, изучив данную тему, выделяет следующие проблемы репатриации казахов Китая на свою этническую Родину для постоянного проживания.

Во-первых, несовершенная нормативно-правовая база: у оралманов возникают проблемы с оформлением документов. По требованиям Комитета по миграции лицо, претендующее на получение статуса «оралмана», а значит имеющего право на квоту, должен привезти семью в Казахстан и предоставить в Комитет документальные подтверждения (прописка, справки с места учебы, работы). То есть Комитет должен убедиться в том, что сведения о количественном составе семьи правдивые и что члены семьи действительно приехали в Казахстан на постоянное место жительства. После этого мигрант, получивший статус «оралмана», попадает в квоту иммиграции, которая дает право на материальную помощь со стороны государства. Миграционная же полиция с 2007 г. прописывает совершеннолетних членов семьи по месту жительства при условии сдачи документов на получение казахстанского гражданства. Согласно Законодательству РК, получив гражданство, мигрант теряет свой статус «оралмана». Лица, потерявшие статус «оралмана», не могут претендовать на финансовые выплаты, не прописав семью, мигрант не может претендовать на включение в квоту, но прописка осуществляется лишь при условии подачи документов на гражданство. Исследователи считают, что вследствие несогласованности действий Комитета миграции и миграционной полиции возникает определенная бюрократическая путаница, результатом которой становятся проволочки в рассмотрении документов, задержки в присвоении миграционной квоты и пособий. Такой подход объясним логической обоснованностью выдачи миграционных квот и пособий, оказанием государственной поддержки и помощи тем, кто действительно решил стать гражданином Казахстана. Однако в целях улучшения механизмов взаимодействия мигрантов и государственных органов следует пересмотреть и утвердить новые правила приема документов в комитете Миграции и миграционной полиции. Поэтому аналитики предлагают внести в законодательство РК «о гражданстве» поправку, по которой за лицом, вначале получившим статус «оралмана», а затем казахстанское гражданство, сохранялись бы привилегии по Закону РК «о миграции населения». Конечно же, привилегии должны быть четко прописаны, а иначе у оралманов возникнет чувство иждивенчества и потребительского отношения к государству. А так как они стали гражданами Республики Казахстан, то они приравниваются к местному населению и должны обладать одинаковыми правами и обязанностями наряду со всеми. А иначе можно ожидать усиления негативного отношения местного населения к так называемым «новым» гражданам страны.

Необходимо также рассмотреть проблему порядка приема документов на получение казахстанского гражданства. Дело в том, что рассмотрение ходатайства на получение казахстанского гражданства может длиться год, что является нарушением Закона РК «О гражданстве РК», в котором четко прописано, что срок рассмотрения документов не должен превышать 6 месяцев. Поэтому следует установить контроль за соблюдением временных рамок государственными структурами, отвечающими за выдачу документов оралманам.

Следующей проблемой в деле оралманов является отсутствие права самостоятельного выбора места жительства мигрантами. На наш взгляд, это спорный вопрос. Государство, которое обязано

следить за равномерностью плотности населения в том или ином регионе страны, все-таки имеет моральное и экономическое право предоставить место проживания оралманам там, где это необходимо. Конечно же, оралманов тоже можно понять. Как говорится в пословице, «рыба ищет там, где глубоко, а человек ищет там, где хорошо». Для оралманов привлекательны южные регионы Казахстана — там, где климат помягче, где есть возможность заняться сельским хозяйством (основная масса оралманов выходцы из сельской местности и их профессиональная деятельность связана с сельским хозяйством). Мы не можем их осуждать за это. Но действительность такова, что южный регион и так перенаселен и там остро стоит вопрос с трудоустройством местного населения. Регион был бы рад принять новых жителей, но экономическая ситуация не позволяет идти на поводу чувств. Отрицательно воспринимается оралманами и инициатива правительства о создании так называемых специальных макрорайонов, где они могли бы компактно проживать. Здесь уже возникает этически-нравственный аспект проблемы: оралманы считают, что это унижает их человеческое достоинство, так как эти макрорайоны воспринимаются ими как резервации, изолирующие их от местного населения. Такая изоляция, по их мнению и мнению некоторых экспертов, может привести к усилению напряжения между местным и «пришлым» населением.

Что касается трудоустройства, Казахстан на 2009 г. испытывает острый дефицит квалифицированных кадров, особенно в сельской местности, однако оралманы не могут восполнить нехватку специалистов ввиду несогласованности механизмов государства в этой сфере. Законом РК «О занятости населения» предусмотрено содействие занятости целевым группам, в которую входят и оралманы. Здесь, согласно ст. 19, лишь безработные, входящие в целевые группы, имеют право в приоритетном порядке пройти профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовку. Однако пока оралман сохраняет свой статус и находится под опекой Комитета по миграции, местные исполнительные органы не могут ввести его в состав тех или иных целевых групп. Мы согласны с теми исследователями, которые предлагают решить юридические проволочки, сделав усилия по согласованию между собой Закона РК «О занятости населения» и Закона РК «О миграции населения». В результате оралманы смогут в полной мере воспользоваться своими правами [4].

Одной из острейших проблем является, как отмечают ученые, сложности в получении жилья: до 2004 г. лицам, включенным в иммиграционную квоту, предоставлялась жилплощадь в городах и селах. Деньги, выделяемые по закону, вступившему в силу в 2004 г. на приобретение жилья, не учитывают в себе изменения, которые произошли на рынке недвижимости по всей республике. Лица, имеющие статус «оралман», получают средства для приобретения жилья в размере 100-кратного минимального расчетного показателя (МРП) на каждого члена семьи и компенсацию расходов по переезду на новое место жительства. В «Союзе оралманов Казахстана» полагают, что государство перешло от выделения жилья к предоставлению денежных субсидий, во-первых, из-за высоких темпов роста цен на недвижимость, а во-вторых, из-за высокого уровня коррупции при распределении квартир и домов. Например: семья оралмана из пяти человек получит 833 тыс. тенге, или около 5,7 тыс. долларов, плюс расходы, которые компенсируются оралману на переезд до места постоянного жительства. Некоторые аналитики считают, что приобрести на эти деньги квартиру в городе или дом на селе, даже с учетом денег, привезенных с собой, оралманы сразу не могут. Хотя, если посмотреть казахстанскую действительность, на эти деньги можно приобрести жилье и не только в селе, но и в городе. Например, местные жители без жилья были бы рады иметь такую сумму для приобретения жилья. А некоторые оралманы почему-то рассчитывают на то, что государство выделит им такие средства, которые дадут им возможность приобрести престижное жилье в крупных городах. Но ведь некоторая часть местного населения тоже не имеет такой возможности. Тогда почему оралманы считают, что именно они имеют такое право? Для решения этой проблемы, возможно, необходимо решить вопрос с получением оралманами кредита на приобретение жилья.

«По новому постановлению Правительства от 2 декабря № 1126 разрабатываются меры по внедрению механизма получения оралманами СИКа, особых кредитных условий на покупку земли по проекту «Нурлы көш». Тут следует отметить, что созданные для решения жилищных проблем Центры временного проживания оралманов не справляются с тем количеством людей, которое переехало в Казахстан. Исходя из данных, указанных в постановлении Правительства РК от 2 декабря № 1126, всего с 1991 по январь 2009 гг. в Казахстан прибыли 706 тыс. человек. На данный момент создано всего 14 Центров Адаптации и проживания, сосредоточенных в крупных городах Казахстана. Из них 3 центра были построены в 2008 г. и начато строительство типового центра в Актобе. В 2009–2011 гг. планируется создание еще 7 центров районного значения. С учетом охвата территории Республики Казахстан этих центров недостаточно даже для оказания услуг в крупных городах. В результате не-

редки случаи, когда оралманам приходится жить в помещениях, изначально не приспособленных для проживания людей. Зафиксированы случаи превышения полномочий директорами Центров временного проживания оралманов. Особенно эта проблема характерна для сельской местности, где трудности проживания даже для местного населения до сих пор не решены правительством. Отсутствие питьевой воды, газа, электричества, отопления, работы, дорог являются факторами, имеющими большое влияние на обустройство оралманов в сельской местности» [4].

Следующий барьер, тормозящий быструю адаптацию оралманов на исторической родине, заключается в том, что возникает языковой барьер: казахи, проживающие в Китае и Монголии, пишут, используя арабскую графику. В Казахстане с 1928 г. казахи используют кириллицу. В результате этнические казахи не знают письменности родного языка, у них возникают проблемы при оформлении документов. Еще больше усиливается этот барьер для оралманов из Китая, так как они не владеют русским языком, который является языком межнационального общения в Казахстане. В силу исторических причин на территории Казахстана сложилась ситуация, когда большая часть казахского этноса лучше знает русский язык, чем родной казахский язык. Это накладывает своеобразный отпечаток на отношения между коренными и этническими казахами. Решением может послужить создание договорно-правовой базы со странами, где проживают казахи, о строительстве и размещении казахских культурных центров, главная цель которых будет ознакомить этнических казахов с существующими реалиями жизни на исторической Родине [4].

Если не решать данные проблемы, возможен их рост из экономической плоскости в ряд проблем национального характера. Государству необходимо создать административную структуру при Правительстве РК, которая стала бы эффективным механизмом помощи. Например, в КНР вопрос о реэмигрантах отражен в Конституции страны. В частности, в статье 50 написано: «Китайская Народная Республика охраняет надлежащие права и интересы китайских граждан, проживающих за границей, законные права и интересы китайцев-реэмигрантов и родственников, проживающих за границей китайцев» [5; 286]. В пункте 2 ст. 29 Закона РК «О миграции населения» от 17 декабря 1997 г. четко указано, что «государство вправе устанавливать дополнительные, кроме перечисленных в настоящей статье, льготы, компенсации, усиливающие адресную помощь репатриантам (оралманам)». В цели и задачи этого ведомства входило бы комплексное согласование нормативно-правовой базы по оралманам; координирование действий Советов оралманов при областных акиматах по всей Республике; создание культурных адаптационных центров за рубежом, с целью комплексного ознакомления казах-оралманов с реалиями современного Казахстана [4].

Как видим, исследователи и аналитики считают, что проблема репатриации для Казахстана встала во весь рост начиная с 1991 г., после образования независимого и самостоятельного государства. Казахстану необходимо было самостоятельно решать насущные проблемы репатриации, которые состоят из трех глобальных по моральной и материальной масштабности и важности блоков: организация перевоза казахских оралманов на их историческую родину, обустройство и адаптация их на местах с предоставлением им жилья, места работы и учебы, а также предоставление или восстановление прав гражданства. Так как Казахстан не имеет практики в проведении подобных мероприятий, то началось изучение богатого опыта Международного сообщества. Репатриация казахов из разных стран мира имеет свои особенности, проблемы и перспективы. Если в первые годы процесс возвращения казахов на историческую родину насчитывал 73 тыс. человек в год, то теперь количество сократилось до 5 тыс. в год. Что касается переселения в Казахстан граждан казахской национальности из КНР, то оно затруднено из-за сложных бюрократических процедур при оформлении выездных документов китайскими властями. У Казахстана есть все возможности для решения данной проблемы, которая, являясь бесспорно сложной, все-таки решаема. По мнению исследователей, необходимо пересмотреть законодательную базу, которая помогла бы отрегулировать правовую сторону проблемы. Государственным органам также необходимо сократить бюрократические проволочки и облегчить получение репатриантами гражданства, жилья и т.д. Но самое главное, по нашему мнению, — это моральная поддержка населением Казахстана оралманов, которая вселила бы в них уверенность и не заронила бы в их души сомнения в том, что они сделали правильный выбор, вернувшись на землю своих предков.

Список литературы

- 1 Сейдин Н. Казахи за рубежом как объект национальной политики Казахстана // <http://www.centrasia.ru/news>
- 2 Казахская диаспора: проблемы этнического выживания / Сост. и науч. ред. К.Л.Есмагамбетов. — Алматы: Атамұра, 1997. — 224 с.

- 3 Сыроежкин К. Казахи Китая: проблемы репатриации // Континент. — 2000. — № 16 (29). — С. 30–33.
 4 Махмудова Ш. Проблема адаптации казахов-оралманов из Китая в Казахстане // <http://www.ia-centr.ru/expert/>
 5 Конституции социалистических государств: Сб. в 2 т. / Под ред. Б.А.Страшуна, Б.Н.Топорнина, Г.Х.Шахназарова. — М., 1987. — Т. 1. — 336 с.

Г.М.Байгожина, Б.А.Досова

Қытай қазақтарын тарихи отанына репатриациялау мәселелері

Мақала қазақ репатрианттардың Қытай Халық Республикасынан тарихи отанға — Қазақстанға оралу мәселесіне арналған. Авторлар оралмандардың бейімделу мәселелерін қарастырып, ең алдымен, кейбір отандық аналитиктердің пікірімен келісе отырып, заң шығару базасына нақтылы өзгерістер енгізу қажеттілігін айтады.

G.M.Baigozhina, B.A.Dosova

Problems of repatriation of Chinese kazakhs to historical motherland

Article is devoted to a problem of repatriation of Kazakhs of the Chinese Peoples Republic on the historical native land – Kazakhstan. Also the author considers problems with which oralman face on arrival to Kazakhstan. The author agree with opinion of some analysts that for the decision of problems of repatriates with which they face on the historical native land, first of all it is necessary to make the certain changes into legislative base.

УДК 327.2(540)+(925)

Е.С.Сыздықбеков, Б.А.Досова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Геополитическая стратегия индии относительно стран Центральной Азии

В статье рассмотрена геополитическая стратегия Индии относительно стран Центральной Азии. Авторы пришли к выводу, что Индия пока не является ведущим «игроком» в центральноазиатском регионе, однако уже сейчас формирует условия, позволяющие ей занять более значимую позицию. Отмечено, что политическому сближению Индии и стран Центральной Азии способствует, прежде всего, общность угроз региональной безопасности, связанных с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: Индия, Центральная Азия, Казахстан, региональная безопасность, внешняя политика, стратегические интересы, религиозный экстремизм, терроризм.

Республика Индия после нескольких десятилетий независимого развития сегодня стоит на пороге превращения в великую державу. По прошествии вот уже более чем полувека Индия трансформируется в государство, способное решительно повлиять на глобальное геополитическое равновесие.

Все это время в научной литературе широко обсуждался экономический рост Индии, но её новой внешней политике уделялось гораздо меньше внимания. Индийские лидеры старались не анонсировать свои новые внешнеполитические доктрины. Последние годы руководство Индии неустанно трудилось над повышением статуса страны в регионе и мире и укреплением ее мощи. Дели вел напряженную работу, чтобы скорректировать отношения с непосредственными соседями, найти способы сосуществования с Китаем и Пакистаном (своими основными соперниками в регионе) и восстановить позиции в ближнем зарубежье в некоторых частях Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, в регионах Персидского залива и Индийского океана. Одновременно Индия развивала свои отношения с великими державами, в особенности с Российской Федерацией и Соединенными Штатами.